

bórkotać	*kluskotać	drēmotać	škripotać
*mórkotać	*pluskotać	*hrimotać	*křipotać
kurkotać	spluskotać	*hromotać	campotać
šurkotać	pruskotać	šrumotać	himpotać
cyrkotać	truskotać	*stonotać	klimpotać
*dyrkotać	*błyskotać	*hapotać	šlimpotać
fyrkotać	*knyskotać	*rjapotać	dumpotać
zyrkotać	pryskotać	kapotać	*pumpotać
*praskotać	*cukotać	lapotać	rumpotać
*spraskotać	fukotać	*plapotać	chrympotać
třaskotać	klukotać	*šlapotać	*ropotać
*prjeskotać	*pukotać	*papotać	*propotać
*wrjeskotać	*šukotać	*drapotać	topot[lać]
kleskotać	šćukotać	sapotać	*pórpotać
pleskotać	hawkotać	šwapotać	cyrpotać
*chliskotać	kjawkotać	*rjepotać	*pišpotać
kliskotać	ćawkotać	*klepotać	*dupotać
*piskotać	směwkotać	šlepotać	*tupotać
priskotać	kiwkotać	*třepotać	*stupotać
*łoskotać	ćiwkotać	*šepotać	*dypotać
*moskotać	sćowkotać	lipotać	rypotać
*knóskotać	*dykotać	klipotać	*drypotać
*chróskotać	knykotać	slipotać	sygotać
próskotać	*sykotać	*šlipotać	tygotać
*porskotać	chabiotać	dripotać	štygotać
schluskotać	łamotać	pripotać	

* означает, что в использованных источниках, помимо глагола, зафиксировано существительное на -ot; квадратные скобки означают отсутствие глагола.

Отчества на *-ич* и их отношение к русским фамилиям

Б. О. Унбегаун

Зависимость русских фамилий от отчеств на *-ов* и *-ин* хорошо известна и не менее хорошо исследована. Однако исследователи странным образом прошли мимо вопроса об отношении отчеств на *-ич* к русским фамилиям. Между тем это отношение включает в себе несколько любопытных и невыясненных вопросов. Цель настоящей статьи указать на эти вопросы.

До XIX в. в русском языке могло быть несколько типов отчеств. По происхождению это были притяжательные прилагательные на

-*я* (*Яковль*), -*ов/-ев* (*Степанов, Алексеев*), -*ин* (*Фомин*). Первый из этих суффиксов в сущности редко употреблялся в функции отчества. Сохранялся он как пережиток в топонимических названиях (*Ярославль, Ивань-город, Аркажь-монастырь*) и в некоторых выражениях (*Боришь день*). Типичным суффиксом отчества стал -*ов/-ев*, почти утратив благодаря этому функции притяжательного прилагательного. Суффикс -*ин* имел меньшую патронимическую продуктивность просто в силу того, что имена на -*а/-я*, пользующиеся этим суффиксом, составляют меньшинство; поэтому он сохранил еще некоторую продуктивность в функции притяжательного прилагательного. Все это общеизвестные факты, не требующие специального подтверждения.

К отчествам на -*ов/-ев* и -*ин* мог также прибавляться суффикс -*ич*, что превращало их из кратких прилагательных в существительные: *Степанович, Алексеевич, Фоминич*. Этот тип отчества был, например, популярен в старом Новгороде и Пскове во время их независимости, особенно, но не исключительно, в высших слоях общества. Это отчество образовывалось обыкновенно от христианских имен, но есть примеры его употребления и от некалендарных имен, например, *Иван Карманович* (Псков, XIV в.), *Гошкой Жирятинич* (Новгород, XIV в.).

В дальнейшем употребление отчества на -*ич* подверглось постепенному ограничению, в частности, в Великом княжестве Московском в XV в. отчества на -*ич* применялись только к князьям и боярам, о чем свидетельствуют записи в начале Разрядной книги 1475—1598 гг.¹ В Московском государстве XVI и XVII вв. отчества на -*ович/-евич* подверглись еще большему ограничению и стали привилегией двух высших слоев служилой аристократии — бояр и окольничих; кроме того, с этими отчествами писались также думные дворяне и носители некоторых придворных должностей, как, например, казначеи, постельничие, оружничие, сокольничие. Княжеское происхождение, в отличие от предыдущей эпохи, перестало играть роль, хотя большинство бояр и были князья. Но многочисленные дети этих князей были лишь «боярскими детьми» и, имея право на титул князя, не имели права на отчество -*ович/-евич* своих отцов. Правительство зорко охраняло эту привилегию и в XVII в. издало несколько указов, регулирующих право «писаться с *вичем*»². Сама необходимость этих повторных указов показывала, что установленная ими практика далеко не всегда соблюдалась, особенно в отношении низшего слоя этой привилегированной верхушки, как, например, думных дворян³.

¹ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966, стр. 19—38.

² Все это ясно изложено у В. К. Чичагова («Из истории русских имен, отчества и фамилий». М., 1959, стр. 47—54).

³ Указание на эту непоследовательность и на распространение отчества на -*ович/-евич* как формы простой вежливости во второй половине XVII в.

Отчества на *-ович/-евич* в XVI—XVII вв. встречаются только от христианских имен. Прозвища, т. е. некалендарные имена, таких отчеств не образовывали⁴. Нужно, впрочем, заметить, что мусульманские имена татарских и кавказских князей и царевичей в отношении отчеств были уподоблены христианским. Так, например, в Разрядной книге 1475—1598 гг. упоминаются «царь» Семион *Бекбулатович*, кн. Василий *Агишев* Тюменский, кн. Иван *Кельмамаевич*, кн. Петр *Тутаевич* Шейдяков и целый ряд князей Черкасских: Василий *Корданукович*, Семен *Ардасович*, Михаил *Темрюкович*, Борис *Канбулатович*.

Царские указы XVII в., так строго регулирующие употребление отчества на *-вич*, обходят полным молчанием отчество на *-ич*, образованное от имен на *-а/-я*, как *Никитич*, *Фомич*, *Ильич* и под. К XVI в. старая форма этих отчеств типа *Фоминич* была уже заменена формой *Фомич*. Эти отчества, правда, были редки: в Разрядной книге 1475—1598 гг., в Тысячной книге 1550 г. и в Дворовой тетради пятидесятих годов XVI в. встречается лишь одно такое отчество — *Никитич*. Остальные имена на *-а/-я*, по-видимому, не пользовались популярностью среди московской аристократии. Кроме того, отношение к отчествам на *-ич* было вообще иное, чем к отчествам на *-ович/-евич*, как это будет показано ниже.

Формы на *-ович/-евич* и *-ич* продолжали оставаться на русской почве исключительно отчествами и не становились фамилиями, даже тогда, когда в XVIII и особенно в XIX в. они освободились от всяких социальных ограничений. Фамилии с этими окончаниями, нередкие в русской антропонимике, происходят из Украины и Белоруссии, где они могли образовываться не только от христианских имен, как, например, *Григорович*, *Юревич*, но и от имен профессиональных (*Войтович*, *Пушкаревич*) и вообще любых прозвищ (*Высокович*, *Комарович*, *Гнедич*). В московской практике XVI в. украинско-белорусские («литовские» в тогдашней терминологии) формы на *-ич*, образованные не от христианских имен, по-видимому, вообще не рассматривались как отчества, а скорее как прозвища, и поэтому могли принимать окончание *-ев*, как всякое другое прозвище, ставшее фамилией. В Дворовой тетради пятидесятих годов XVI в. под заголовком «Из Юрьева

является заслугой Г. М. Милейковской в статье «Об употреблении отчества в русском языке XVI—XVII вв.» («Slavia», XXXIV, 1965, стр. 114—122). Но она, конечно, не права, отрицая социальный характер отчеств на *-ович/-евич* и даже усматривая в этом, несколько неожиданно, «отзвуки влияния социологической школы Марра» (стр. 114).

⁴ В указателе Разрядной книги 1475—1598 гг. можно, правда, встретить отчества *Жданович*, *Суровцович*, *Третьякович* и под. В тексте, однако, соответствующие отчества приведены в форме *Жданов*, *Суровцов*, *Третьяков*. Совершенно непонятно, почему издатели решили модернизировать наименование лиц в указателе, тем самым обесценив его для исследователей русской антропонимики. Издатель Тысячной книги (см. сноску 5) А. А. Зимин не допустил подобной ошибки.

литва же дворовая» упоминается Карпик Иванов сын *Жеребьячич* и два других лица той же семьи уже под фамилией *Жеребьячичев*: *Александр Семенов* сын и *Офонька Александров* сын⁵. Этот последний упоминается также в Разрядной книге под 1598 г.: *Офонасей Александров* сын *Жеребятчичев*⁶. Русификация украинско-белорусских фамилий на *-ич* при помощи окончания *-ев* была вообще нередким явлением; ср., например, следующие фамилии: *Бурлычев, Вороничев, Княгиничев, Козичев, Коровичев, Коробеничев, Кухтичев, Луничев, Патолычев, Поставничев, Рябиничев*. Она легко поддерживалась чисто русскими фамилиями на *-ев*, образованными от имен на *-ич*, не бывших отчествами, как, например: *Виричев, Кирпичев, Москвичев, Тупичев*.

Однако фамилии на *-ичев* могли образовываться и от русских христианских отчеств на *-ич*, при условии, чтобы это не были формы на *-ович/-евич*. Этим самым как бы подчеркивалось особое положение этих последних. Эти фамилии на *-ичев* принадлежали, очевидно, более низким слоям общества — их во всяком случае нет в текстах XVI и XVII вв. Вообще хронология этих фамилий требует еще специального исследования. В современной русской антропонимике они представлены, однако, довольно обильно. Это, во-первых, фамилии, образованные от отчеств на *-ич* от полных христианских имен на *-а/-я*, как, например, *Кремичев, Ильичев, Исаичев, Кузьмичев, Лукичев, Миничев, Савичев, Силычев, Фомичев / Хомичев, Юдичев*. К этой группе следует прибавить несколько фамилий, образованных от народных форм на *-ила, -ула*, как, например, *Гаврилычев, Данылычев, Кирилычев, Никулычев*.

Но главную массу фамилий на *-ичев* составляют формы, образованные от уменьшительных христианских имен на *-а/-я*, как, напр.: *Авдюнычев, Анычев, Афоничев, Борычев, Васычев, Васютычев, Васюхычев, Веденычев* (от *Ведени* < *Веденей* < *Венедикт*), *Володычев, Гаврычев, Галашычев* (от *Галаша* < *Галактион*), *Ганычев* (от *Ганя* < *Гаврило*), *Геранычев* (от *Гераня* < *Герасим*), *Демичев, Дороничев, Есычев* (от *Еся* < *Есип* = *Осип*), *Зенычев, Зинычев, Карпуничев, Кондрычев, Ларычев, Митрычев, Никешичев, Оленычев / Аленычев, Омелычев / Амелычев, Осычев* (от *Ося* < *Осип*), *Петрычев, Петрунычев, Поличев* (от *Поля* < *Полит* < *Ипполит*, или < *Полиеэкт*), *Пронычев, Родычев* (от *Родя* < *Родион*), *Савонычев, Селычев, Семычев, Сенычев, Серезычев, Степычев, Филычев, Фимычев / Хилычев* (от *Фима* < *Ефим*), *Харычев, Якунычев*.

Некоторое количество фамилий на *-ичев* восходят к отчествам, образованным от женских имен, полных и уменьшительных, как, напр., *Акулинычев, Варычев, Грунычев, Дарычев, Дашичев, Домнычев, Дунычев, Катычев, Маланычев, Маринычев, Татьянычев, Танычев, Фенычев*.

⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. Подготовил к печати А. А. Зимин. М.—Л., 1950, стр. 152—153.

⁶ Разрядная книга 1475—1598 гг., стр. 523.

Рассмотренные до сих пор фамилии примечательны, главным образом, как доказательство того, что отчество на *-ич* рассматривалось, по-видимому, не как настоящее отчество, а скорее как вид прозвища, способного поэтому образовывать фамилии на *-ев*. Сами же отчества на *-ич*, к которым эти фамилии восходят, были не только вполне нормальными, но и единственно возможными.

Существуют, однако, фамилии на *-ичев*, образованные от таких христианских имен, от которых мы ожидали бы отчеств на *-евич*, а не на *-ич*. Это, во-первых, от христианских имен на *-ей*, как, например, *Авдешев*, *Марешев*, *Матвеев*, *Михеев*, *Мосеев*, *Осеев*, *Фадеев*; во-вторых, от имен на безударное *-ий*, как, например, *Арсеничев*, *Артемичев*, *Зиновичев*, *Мокичев*, *Мосичев*, *Савеличев*, *Юрьичев* (единственный пример сохранения *й*).

Подобные отчества могли употребляться и от имен, оканчивающихся на твердый согласный, т. е. от тех, которые в литературном языке образуют отчества на *-ович*. Большею частью твердость конечного согласного сохранялась, что вело к окончанию *-ич* в отчестве и *-ичев* в фамилии, как, например, *Артамоничев*, *Глебычев*, *Давыдычев*, *Ермолычев*, *Ефимычев*, *Карпычев*, *Лаверычев*, *Максимычев*, *Мартынычев*, *Мартьянычев*, *Павлычев*, *Парфенычев*, *Пахомычев*, *Романычев*, *Сафонычев*, *Семенычев*, *Сидорочев* (несомненно, искажение *Сидорычев*), *Федотычев*, *Филиппычев*. Для некоторых фамилий существуют параллельные формы с твердым и мягким согласным, по-видимому, только [н] и [р], как, например, *Гурычев* / *Гуричев*, *Егорычев* / *Егоричев*, *Иванычев* / *Иваничев*, *Калинычев* / *Калиничев*, *Макарычев* / *Макаричев*, *Миронычев* / *Мироничев*, *Степанычев* / *Степаничев*, *Ульянычев* / *Ульяничев*. Более редки случаи форм только с мягкой согласной, как, например, *Леоничев*, *Лутичев* (если *Лутич* отчество от *Лупп* / *Луп*), *Федоричев*. Весьма вероятно, впрочем, что формы на *-ычев* существуют и для этих фамилий, но что они просто не попали в мою документацию. Фамилия *Маркичев*, в силу правил русской орфографии, может существовать лишь в форме на *-ичев*. Параллельные формы таких фамилий, как *Михайлычев* / *Михайличев*, легко объясняются существованием параллельных форм имен *Михайло* / *Михайла*.

Как объяснить отчества на *-ыч*, лежащие в основе фамилий на *-ычев*? Теоретически объяснений может быть два — фонетическое и морфологическое. Фонетическое предполагает синкопирование неударного слога *-ов-* с сохранением твердости предыдущего согласного, т. е. *Павлович* > *Павлыч*. В пользу этого, обычно принимаемого, объяснения говорила бы также дальнейшая возможность синкопы, превращающей *Павлыч* в [павч] и [палч] в разговорной речи. Подобные формы известны и от некоторых других, часто употребляющихся отчеств. Дополнительным и довольно веским аргументом в пользу этого объяснения является существование единственной, насколько мне известно, фамилии на *-овичев* от христианского имени, а именно *Петровичев*. Но в отчестве

Петрович ударение падает на *-ов-* в согласии с конечным ударением, тоже единственным в своем роде, имени *Петр*. Это ударение спасло отчество *Петрович* от синкопирования, но не помешало ему образовать фамилию на *-ев*.

Морфологическое объяснение предполагало бы просто перенесение окончания *-ич* из категории имен на *-а/-я* (*Кузьмич*) в категорию имен на согласный, с сохранением твердости согласного. Но как раз сохранение этой твердости оставалось бы непонятным. Действительно, почему *Кузьма* с твердым [м] совершенно нормально смягчает этот согласный в отчестве *Кузьмич*, а, напр., *Ефимыч* должно сохранять твердость? Поэтому следует, по-видимому, предпочесть фонетическое объяснение путем синкопирования. Но влияние многочисленных форм на *-ич*, особенно образованных от уменьшительных имен на *-а/-я*, могло, конечно, иметь место и частично объяснить появление дублетных форм типа *Иванычев / Иваничев*.

Подобным же синкопированием следует, по-видимому, объяснить и возникновение отчеств типа *Матвейч* (фамилия *Матвейчев*) из *Матвеевич* и *Арсенич* (фамилия *Арсеничев*) из *Арсеньевич*. Эта группа еще легче подвергалась непосредственному влиянию старых отчеств на *-ич* (типа *Кузьмич*), так как тут не ставился вопрос о твердости и мягкости согласного.

Во всяком случае, обилие русских фамилий на *-ичев/-ычев* показывает, что, в отличие от отчеств на *-ович/-евич*, отчества на *-ич/-ыч* от христианских имен, вероятно, не рассматривались морфологически как настоящие отчества, а скорее как прозвища, от которых можно было образовывать фамилии на *-ев*, как от всяких иных прозвищ. Это были не совсем «настоящие» отчества еще и потому, что в огромном большинстве они были либо образованы от уменьшительных имен, либо представляли собой синкопированные формы. Исключение составляет небольшое сравнительно количество фамилий на *-ичев*, образованных от полных, нормальных в XVI—XVII вв., отчеств типа *Кузьмич*. Возможно, что они были втянуты лишь впоследствии в главную массу отчеств на *-ич/-ыч*, с потерей того исключительного положения, которое было свойственно настоящим отчествам, т. е. неспособности образовывать фамилии на *-ев*. Возможно, впрочем, что тут сыграло роль и воспоминание о том, что отчества типа *Кузьмич* были в сущности тоже синкопированными формами типа *Кузьминич*. Всем этим, вероятно, и объясняется неупоминание отчеств на *-ич* в указах XVII в., санкционирующих привилегированное положение отчеств на *-ович/-евич*.

В какой-то степени отношение отчества на *-ович/-евич* к отчеству на *-ич* подобно отношению отчества на *-ов/-ев* к отчеству на *-ин*. Первые элементы обеих пар не могли образовывать фамилии на *-ов/-ев*: нет фамилий типа *Степановичев* (за исключением уже упомянутого *Петровичев*), ни фамилий типа *Степановов; Степанович*

осталось только отчеством, *Степанов* превратилось в фамилию без какого-либо дополнительного морфологического признака. Вторые же элементы могли образовывать фамилии на *-ов/-ев*: рядом с фамилиями на *-ичев*, разобранными в настоящей статье, существуют фамилии на *-инов* от отчества на *-ин* либо полных имен (*Кузьминов*, *Лукинов*), либо уменьшительных (*Демминов*, *Петтинов*). Это, возможно, связано с тем, что, как было уже упомянуто, формы на *-ич* и на *-ин* не являются исключительно отчествами, и все еще могут быть либо нарицательными именами, либо притяжательными прилагательными, в то время как формы на *-ов/-ев* и на *-ович/-евич* уже окончательно перешли в область антропонимики.

О залоговом значении причастия на *-н/-т* в македонском литературном языке

Р. П. Усикова

В македонском литературном языке единственной формой причастия, употребляющейся в предложении самостоятельно, а не в составе конструкций с глаголом, является причастие на *-н/-т*, известное в других славянских языках как причастие пассива (страдательного залога). В статье будут рассмотрены залоговые значения македонского причастия на *-н/т* в самостоятельном употреблении. Ответ на этот вопрос явится частичным решением еще не исследованной проблемы выражения залоговых значений в македонском языке.

В наиболее близких македонскому славянских языках — болгарском и сербохорватском, — кроме причастия на *-н/-т*, имеются и другие формы причастий, употребляющиеся не в сочетании со вспомогательными глаголами. Причастие на *-н/-т* в сербохорватском и болгарском языках воспринимается как форма с залоговым значением пассива, хотя в этих языках причастие на *-н/-т* образуется не только от переходных, но и от возвратных глаголов, например, болг. *забравен*—*забравил се*. При этом причастие *забравен* от переходного глагола *забрава* противопоставлено причастию *забравил* как формы пассива и актива. Наличие этой корреляции как раз и позволяет считать болгарское причастие на *-н/-т* формой со значением пассива. Аналогичное положение и в сербохорватском языке.

Из грамматик македонского литературного языка известно, что причастие на *-н/-т* образуется от любого — как переходного,

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКОЗНАНИЮ

СБОРНИК
В ЧЕСТЬ ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЯ
ПРОФЕССОРА
С. Б. БЕРНШТЕЙНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1971

В сборнике представлены исследования многих ведущих лингвистов современности, посвященные изучению памятников славянской письменности, современных литературных языков и диалектов, вопросам сравнительной грамматики и этимологии.

Редакционная коллегия:

Е. И. ДЕМИНА, Э. И. ЗЕЛЕНИНА (ответственный секретарь),
Н. И. ТОЛСТОЙ, Е. В. ЧЕШКО (ответственный редактор)